

НАША СТРАНА

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ
"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 523.142

Correo
Central B.
Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233

INTERES GENERAL
Concesión No. 3980

AÑO IX Buenos Aires, Jueves, 2 de mayo de 1957

Буэнос Айрес, четверг, 2-го мая 1957 г.

№ 380

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

56. ПОСЛЕ РЯДА НЕУДАЧ ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РАЗМАХИВАЕТ АТОМНО-ВОДОРОДНЫМИ БОМБАМИ, ОБЕЩАЕТ ГРОМКИЕ, НО ПУСТОЗВОННЫЕ РЕФОРМЫ, НАРУШАЕТ СВОЙ УКАЗ ОБ АМНИСТИИ И СНОВА ПРИНИМАЕТСЯ ЗА ТРАВЛЮ ЭМИГРАНТОВ. КАЗЕМ-БЕКА ЭРЕНБУРГ И ТИХОНОВ САЖАЮТ В ЛУЖУ!

Больше года прошло с XX-го партийного съезда и буквально на всех фронтах советское правительство потерпело одни поражения.

Возьмем сначала его внешнюю политику: политика улыбок и ухаживаний за иностранными гостями не сблизила СССР ни с одним из своих соперников, отношения с Западными державами резко ухудшились — давно ли кланялись "коммунистические близнецы" перед королевой Елизаветой, а Маленков гулял по британским городам, расточая комплименты, а теперь в Англии помнят лишь грубую угрозу Булганина атомной бомбардировкой в разгар Суэцкого конфликта; еще недавно говорилось о возможностях сближения с Францией, а теперь отношения стали явно враждебными. Даже со Скандинавскими миролюбивыми соседями СССР оказался на положении "опасного соседа". Всякие посылки Нассеру военных боеприпасов и снаряжения, уничтоженного англо-французской авиацией, не закрепило прочным союзом заигрывания СССР с арабскими странами. С Ираном отношения после визита шаха не улучшились, а с Турцией по-прежнему враждебны; унижительное пресмыкание перед Тито закончилось взаимными препеками. Величайшими поражениями явились Познанские беспорядки, появление у власти Гомулки с позорным возвращением в Москву маршала Рокоссовского и Венгерское восстание, которое пришлось подавить силой оружия и боями против созданной советскими инструкторами и полнотруками армии. На Среднем и Дальнем Востоке тоже хвастать нечем: дружба с Неру и Сукарно не дает прочной дипломатической поддержки в борьбе против Запада.

Теперь после замены Д. Т. Шепилова А. А. Громькой вместо прежних улыбок пошла новая и нелепая политика атомных угроз. Сначала Булганин пригрозил атомной атакой Норвегии за предоставление ее территории под американские авиационные базы. Затем такие же угрозы последовали по адресу Дании, Голландии, Великобритании, Бельгии, Греции и, наконец, Испании, с которой СССР не имеет даже дипломатических отношений. Эти грубые угрозы являются совершенно лишними и вредными для самого СССР. Ведь и без этих длинных патетических нот никто не сомневался что в случае войны советская авиация атакует с применением атомных бомб все базы, с которых полетят на СССР вражеские самолеты с грузом атомных бомб. В первую очередь могут ждать советских налетов наиболее близкие и уязвимые базы в Норвегии, Дании, Греции, Турции или Иране. Поэтому эти ноты никого не удивили и не напугали, а только ускорят проведение тех оборонительных мероприятий ("размещение американских отрядов специального назначения, снабженных атомным оружием"), о которых говорят советские ноты, подписанные Булганиным и адресованные для пущей важности не министрам иностранных дел, как это принято, а премьер-министрам.

Такое же отрицательное впечатление произвело и дома и за границей заявление маршала Жукова 16-го марта на Всесоюзном Съезде Отличников: "Нет на земле такого места, которого не могла бы достигнуть советская авиация; атомное оружие будет пущено в ход, как основное средство поражения; будущая война не ограничится театрами военных действий, но захватит глубокие тылы..." Подобные заявления делаются в то время, когда в Венгрии прошел самый опасный для коммунистов момент и партизанам приходится прибегать только к актам саботажа и индивидуального террора. Суэцкий кризис тоже миновал на время свои критические фазы. На Востоке не наблюдается опасных для СССР явлений, а потому это маханье атомной бомбой только сводит на нет показное значение десятков всяких миролюбивых заявлений и демонстраций, лживость которых СССР теперь ярко демонстрирует.

У меня лично создается впечатление, что всякая такая воинственная шумиха преследует скорей всего цель: создать в народе впечатление, что стране грозит атомная бомбардировка; такая атака принесет не новый строй, который могло бы дать военное поражение большевика, а просто физическое уничтожение русского народа. Это, пожалуй, самый сильный аргумент пропаганды; нельзя теперь пугать в случае войны иностранной оккупацией, ибо многие помнят, что при немецкой оккупации народу жилось лучше, чем при "своих" большевиках, что много простых людей добровольно ушло с оккупантами, чтоб спастись от советской кабалы, что рассказы о "зверствах" оказались ложью и террор после "освобождения" много свирепее... Поэтому сейчас нельзя уже пугать приходом на Русь оккупантов, но можно зато пугать тем, что злые американцы забросают нашу землю атомными бомбами, после которых не останется в живых никого и даже трава перестанет расти на наших нивах.

В то же время западные компартии получили задание пугать народы советскими атомными бомбами, от которых может спасти лишь уничтожение всякой обороны западных стран и "мирный" переход власти в руки коммунистов.

Тяжелые условия жизни и сознание, что "так продолжаться не может", толкают правительство на путь каких-то показных реформ. После провозглашенного на последнем Пленуме ЦК 13-14 февраля проекта переустройства управления промышленностью на началах децентрализации опубликовано 30-го марта постановление ЦК (т. е. его президиума) и совета министров о внесении на намеченную на май сессию Верховного Совета проекта новой организации промышленности с опубликованием уже сейчас тезисов доклада, порученного Хрущеву. Доклад предложен "демократически" обсудить "на предприятиях, стройках, в научных организациях, учреждениях, колхозах, МТС и сов-

хозах, на страницах газет и журналов". Изложив вкратце эти "тезисы", попробуем и мы этим заняться!

Хрущев начинает с многословной ссылки на Ленина, который признавал лишь государственное плановое хозяйство, руководимое из центра. Рассказав об эпохе "главков", о растущей специализации отраслей промышленности и о вытекающем отсюда бюрократизме и волоките, Хрущев выдвигает предложение перенести центр тяжести оперативного руководства на места, создавая местные Советы Народного Хозяйства (совнархозы эпохи Ленина) с передачей им управления промышленностью и выполнения единого государственного плана. Такие совнархозы областей, краев и республик будут ответственны за работу и перед местной и перед всесоюзной властью. Они будут "оперативно решать задачи развития промышленности своей республики или области, исходя из общегосударственных интересов..." "Аппарат совнархозов не должен быть громоздким... Основную работу надо сосредоточить в подчиненных совнархозам комбинатах и трестах..." При этом в Москве упраздняются все руководящие промышленными отраслями министерства союзные и союзно-республиканские. Ликвидируется крайне громоздкий аппарат Госплана с Коллегией и многочисленными отделами. В состав коллегии входят разные "министры без портфеля". Этот Госплан будет одновременно и планировать и контролировать местные совнархозы, сводя по существу на нет всякую их самостоятельность. Затем сохраняется Госстрой (Комитет по делам строительства при совете министров), а вместо Гостехники организуется "Инженерно-Технический Комитет при совете министров" и реорганизуется ЦСУ (Центральное Статистическое Управление), становясь фактически новым министерством. С упразднением около 20-30 (точно еще неясно — сколько) министерств, ведающих строительством или управлением различных отраслей промышленности в состав совета министров СССР включаются зато 15 председателей советов министров союзных республик. В этом, пожалуй, самый важный пункт всей реформы: министрами СССР становятся Яснов (РСФСР), Кальченко (Украина), Авхимович (Белоруссия), Рагимов (Азербейджан), Джавахишвили (Грузия), Кочиня (Армения), Рудь (Молдавия), Мюрисепп (Эстония), Ладис (Латвия), Шумаускас (Литва), Камалов (Узбекия), Овезов (Туркмения), Рахматов (Таджикия), Суеркулов (Киргизия) и Кунаев (Казахстан). Значит все они будут проживать в Москве, станут обычными московскими бюрократами, отвечая в то же время за работу подчиненных им на местах новых совнархозов. Таким путем они заменяют для своих республик прежних ретивых московских министров, без разрешения которых никто на местах не смел принимать никаких решений. Кроме них в совет министров СССР входят — председатель Инж.-Техн. комитета, начальник ЦСУ и по представлению председателя совета министров СССР заместители председателя и начальники важнейших отделов Госплана СССР, которые могут быть министрами СССР. Таким образом совет министров явится скоро столь же многолюдным, как был и до реформы.

Затем предусмотрено перемещение сети ВУЗ'ов с переводом важнейших из Москвы и Ленинграда в столицы союзных республик и промышленные центры. Из приводимых данных узнаем, что в Москве, Ленинграде, Киеве и Тбилиси сосредоточена треть всех советских студентов и при этом 40 % студентов технических ВУЗ'ов. Теперь их

В НОМЕРЕ:

Алексей Ростов
НА РОДИНЕ

Александра Воронцова
ЗАПИСКИ ПЕРЕВОДЧИЦЫ

Борис Ширяев
НИГИЛИСТЫ ЛИ?

Н. Потоцкий
ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ
МОНАРХИСТА

Николай Кремнев
РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Ю. Слезкин
КОНСТРУКТИВНАЯ ИДЕЯ

Михаил Бойков
ПО СССР

БИБЛИОГРАФИЯ

предполагается перебросить в провинцию, где они будут лишены возможности работать в богатейших библиотеках и лабораториях столицы, что отзовется на их научной квалификации. Я считаю, что это решение продиктовано исключительно страхом перед студенческими волнениями, по примеру Будапешта, и желанием очистить столицу от политически неблагонадежного элемента.

Дальше идет обычная декламация о привлечении к активной роли в промышленности местных советов, профсоюзных комсомолов и "передовиков" из рабочих. В заключение подчеркивается сохранение упора, взятого на рост тяжелой промышленности за счет пренебрежения к отстающему производству товаров широкого потребления, которых так не хватает населению именно в провинции, которую награждают теперь созданием местных совнархозов, по существу лишенных заранее всякой самостоятельности.

Я считаю, что новое постановление ничего по существу не меняет. Можно только предполагать, что часть московского чиновничества будет послана в столицы союзных республик "подкреплять" своим бюрократическим опытом новые совнархозы и всякие "комбинаты", которые там будут расти, как грибы после дождя. Но никому из них не хочется менять Москву на Сталинабад или Фрунзе и поэтому туда спихнут тех, от кого начальство захочет отделаться. Более опытные в интригах, ловкие и имеющие "блат" в ЦК, перейдут из упраздняемых министерств в соответствующие отделы Госплана и Инж.-Техн. Комитета, другие пристроятся в ЦСУ и разбухающий Госстрой. А Хрущев покажет себя великим реформатором, когда по-прежнему пусто будет на полках провинциальных магазинов и новая война застанет армию столь же неподготовленной, как в 1941 г., несмотря на похвальбу Жукова, которого лишь очень наивные американцы продолжают считать каким-то "другом Айзенхауэра".

Рост народного недовольства при равнодушии к подобным реформам толкает власть на путь террора даже с нарушением провозглашенной амнистии.

В "Известиях" от 23-го марта находим процесс "изменника родины" Дмитрия Иванова в Людинове Калужской области. Он служил при немцах в полиции и с ними отступил в Белоруссию,

откуда уехал в Германию. Поверив амнистии, вернулся и поступил в армию. По демобилизации был вскоре осужден на 15 лет якобы "за хищение государственной и общественной собственности", но потом освобожден по амнистии. Теперь выяснилось, что при работе в полиции он принимал участие в арестах партизан, за что приговорен к расстрелу, хотя его работа в полиции, связанная с арестом партизан, полностью покрывалась амнистией.

Я придаю огромное значение этому процессу и удивлен, что его не отметила западная печать. Советские газеты не придают значения его судимости за какие-то хищения, а только тому, что он работал в полиции, при оккупации: "у него была давняя скрытая ненависть ко всему советскому"... "Скитался по нашей стране, надеясь, что прошлые его преступления навсегда забыты"... Пережив сам в пору Ежовщины подобно же скитания, спасшие меня от вторичного ареста и, вероятно, от расстрела, я утверждаю, что тут повторяется старая обычная советская тактика: белым офицерам провозглашена амнистия после конца Гражданской войны, а в Ежовщину их арестовывают по каким-нибудь пустякам и расстреливают именно за то, что они были в Белых армиях, что официально было покрыто амнистией; по разным процессам давали 5 лет концлагеря одним подсудимым, а другим расстрел, если последние были "белые", которым в свое время торжественно заявляли, что их прошлое забыто. Поэтому я полагаю, что этот процесс является лишь первым сигналом: скоро мы услышим, что в каком-нибудь колхозе не выросла кукуруза или на заводе выпущена бракованная продукция, причем оказалось, что виновный служил при немцах, да еще боролся против разных партизан или чекистов немцам выдавал и потому он подлежит расстрелу.

Репрессии против возвращенцев совпадают с новой полосой выступлений против эмиграции, направленных на этот раз не исключительно против солидаристов: советская печать посвящает три газетных столбца пресс-конференции в Берлине 2-го апреля, на которой выступал ряд возвращенцев: сначала секретарь пресловутого Берлинского "Комитета за возвращение на родину" А. Н. Дубовиков говорил иностранным журналистам о подрывной работе враждебной советскому строю эмиграции; он же представил им следующих ораторов; потом Ю. П. Телегин говорил о своей антисоветской ра-

боте в продолжении семи лет в рядах организации НТС в Западном Берлине; В. Ф. Залесский заявил, что теперь он работает преподавателем математики в техникуме в Астрахани, но приехал в Берлин, чтоб разоблачить СБОНР, в котором он был членом "руководящего совета" с 1949 года. Затем М. К. Колосов покаялся в том, что 11 лет работал в американской разведке и нападал на радиостанцию "Освобождение" и Мюнхенский "Институт по изучению истории и культуры СССР", обвиняя его в частности в том, что там "составляется картошка на военных, хозяйственных и общественно-политических деятелей Советского Союза вплоть до директоров заводов и секретарей райкомов" (подумаешь, какое преступление! в СССР ведь не знают, что на Западе продаются в магазинах всякие альманахи и справочники со списками политических и общественных деятелей!). Тот же Колосов заявил, что был одним из организаторов ЦОПЭ и преподавателем в школе американской разведки в Регенсбурге. Некий "курский бухгалтер" С. Ф. Рудаков говорил о своей работе в НТС в Англии и назвал ее руководителем Льва Рара, который, якобы, раньше в Германии убил советского гражданина желавшего репатрироваться. НТС, якобы, отравил также некоего инженера Докторовича, отказавшегося с ними работать против советского режима. Затем выступил какой-то В. Н. Кравец-Сорокин и рассказал, что был сброшен на парашюте, будучи завербован Околовичем и Раром из НТС и захвачен органами госбезопасности, предложившими ему "оказать помощь в поимке шпионов, проникших в Советский Союз". Он им помог арестовать двух лиц, с которыми должен был встретиться в "одном из пограничных городов".

Затем говорили уже выступавшие в Москве захваченные члены НТС Якута, Кудрявцев, Новиков и Хмельницкий, сообщившие, что им известны другие "американские агенты", заброшенные в СССР и затем пойманные "вскоре после заброски". При этом были продемонстрированы всякие пистолеты, ампулы с ядом, фальшивые паспорта, портативные радиостанции, якобы захваченные при аресте этих лиц. Представитель германского коммунистического правительства Восточной Германии Бейлинг в заключение протестовал против того, что "Западная Германия стала прибежищем различного рода шпионских и диверсионных организаций и подрывных групп".

Вся эта шумиха с нападками на этот

раз и на СБОНР и на Мюнхенский Институт и на ЦОПЭ, упоминание Околовича и Рара и ряда разных американских представителей в Западной Германии показывает желание скомпрометировать эмиграцию и создать психологически подходящую атмосферу для нового террора, якобы необходимого для парализации политической активности эмиграции. Полное молчание о наличии монархической эмиграции является при знакомом того, что ей боялись создавать рекламу в глазах русских читателей. Этим же объясняется "заговор молчания" советской печати вокруг находящегося в эмиграции членов Династии. Помню, что в эпоху последних лет Ленина в СССР коммунисты любили подчеркнуть, что в 1918 году "ликвидировали" всех Членов Дома Романовых, включая Августейших Детей, погибших в Екатеринбурге.

В свете этих выступлений против эмиграции интересна возникшая вокруг Казем-Бека полемика в советской печати. Этот скрывающий свою былую монархическую вывеску прохвост выступил в "Литературной Газете" со статьей "Америка без прикрас", в которой грубо охавал оказавшую ему гостеприимство страну, уверяя, что она не сумела создать собственной культуры. Это пишут довольно часто, называя Соединенные Штаты страной гангстеров и не выставляя никаких протестов. Но тут Эренбург прислал в редакцию письмо, напечатанное 23-го марта, с протестом против клеветы на американский народ вместо борьбы против враждебных СССР "некоторых правящих кругов". Эренбург отчитывает глупого подхалима, поучая Казем-Бека, не признающего писателей Уитмена, Марка Твена, Джека Лондона, Драйзера, Синклера, Льюиса, Хемингуэя, Стенбека.

Редакция пробовала оправдаться, что "не видит оснований для такой оценки человека, наблюдавшего американскую действительность в наши дни".

Тогда "Правда" поместила резкое письмо председателя Сов. Комитета защиты мира поэта Ник. Сем. Тихонова, требующего "уважения к культуре всех народов". Поэтому он протестует против мнения редакции "Литер. Газеты", что у Эренбурга "не было оснований для выступления по поводу статьи Казем-Бека".

Раз орган ЦК осудил газету за помещение политически вредной статьи раскаявшегося эмигранта, то можно поставить крест на его литературно-пасквильной деятельности на страницах совет-

ской печати. Если за его работу с органами советской разведки во Франции (вспомним его встречу в Парижском кафе с работавшим в торгпредстве А. А. Игнатъевым, которого в СССР прозвали "каким-то графом") ему позволили вернуться в СССР, то только для роли мелкого осведомителя о настроениях тех интеллигентов, которые там желают его порасспросить о Западе, но не для того, чтобы подвизаться в качестве советского журналиста, о чем он мечтал. Его Парижскому другу, ставшему генералом в СССР А. А. Игнатъеву тоже не давали никогда крупных постов, о которых он мечтал.

Будучи нелегально в Москве в 1940 году, я имел случай послушать пакостную лекцию Игнатъева, полную брани против Государя, Царской Семьи и гвардейского офицерства. После лекции я послал ему записку: какой пост вы сейчас занимаете? Отвечая на грудную подачу замисок, он ответил и на мою: "мне всегда доверяют самые ответственные посты на отстающих участках. Наша Красная армия во всех отношениях выше прежней Царской: по своему боевому духу, по образованию общему и военному наших офицеров и унтер-офицеров, но мы признаем, что наши офицеры хуже царских знают иностранные языки, вот почему мне поручили в Академии имени тов. Фрунзе преподавание французского языка!"

На подобные "ответственные задания" может рассчитывать вернувшийся из заграничной эмиграции, заработавший советский паспорт услугами советской разведки и предательством в отношении своего прошлого, своей семьи, своих единомышленников, но не на политическую роль или служебную карьеру у большевиков. Это показала жалкая судьба генералов Слащева и Сулькевича, писателей Венусова, Константина Острожского, Марины Цветаевой, экономиста Долмата Лутохина. Столь же жалкий конец уготован несомненно и Казем-Беку. Да будет это верным предостережением всем, кто жалуется на свою судьбу в эмиграции и воображает, что "Родина его оценит". Ему следует помнить из песни Демьяна Бедного насмешливые слова:

"Без тебя большевики обойдутся!"

Для нас же, непримиримых антибольшевику, только чище воздух становится, когда удаляется под сень сталинских последний подобная мразь, которая позорит заграничий своим поведением доброе имя русского политического эмигранта, борющегося за освобождение своего народа.

Александра Воронцова

— Записки переводчицы —

3. ПИСАТЕЛИ: ЛЕВ КАССИЛЬ, КОНСТАНТИН ПАУСТОВСКИЙ и ДРУГИЕ

Я уже упомянула в прошлой статье, как Михаил Васильевич меня познакомил с Львом Абрамовичем Кассилем. Мне очень хотелось с ним побеседовать, ибо я знала, что это известный писатель для юношества и мне даже довелось прочесть его повесть: "Мои дорогие мальчишки", вышедшую в 1955 году (2-ым изданием).

Поэтому я воспользовалась коротким отдыхом в поезде, увозившем нас из Рима в Неаполь, чтоб с ним побеседовать. Лев Абрамович обрадовался, узнав, что я читала его повесть, и познакомил меня со своей биографией.

Я — волжанин, родился в 1905 году, под Саратовом, и еще 25-летним стал известен своей повестью "Кондунт" из жизни школьников и до сих пор я пишу только о подростках. Большой успех имела моя повесть "Швамбрания" в 1933 году, которая описывает советскую школу, затем, в 1938 году, выпустил другую повесть "Черемыш, брат героя". В годы войны я написал ту повесть, которую вы читали в новом издании. Как видите, в ней изображено отношение советских детей к войне. Затем у нас все стали писать о героях войны и я, вслед за Фадеевской "Молодой Гвардией", написал "Улицу младшего брата" в 1949 году и получил за нее сталинскую (так тогда называли их) премию в 1951 году. С тех пор я стал "знаменитостью", хотя писал только для молодежи и о молодежи.

Я: Вы, вероятно, стали партийным, как большинство советских писателей?

Кассиль: Нет, зачем? Я и без того приобрел себе имя и политикой не занимаюсь. Моя сталинская премия пока-

зывает, что у нас премируют и беспартийных писателей, когда они достойны этого, по мнению партии и правительства.

Я: Противники СССР пишут в западной печати, что в СССР наблюдается антисемитизм. Правда ли это?

Кассиль: Конечно, нет. Евреям, как я, прекрасно живется. Кстати, заметьте, все мы, писатели детской литературы, как Барто, Маршак, Михалков — евреи, если не считать старика Чуковского, которому скоро будет 75 лет. Ему мы готовим юбилей. Но теперь он почти ничего не пишет.

К нам подошли другие туристы и мне оставалось попросить у Льва Кассиля автограф на память. Спросив мое имя и отчество он написал на листке "... (такой-то) — привет. Лев Кассиль. Рим. 13.VI.56". Я обещала ему наклеить этот листок в его книгу, что и сделала.

Из других беспартийных писателей хочется отметить двух почтенных стариков — 70-летнего Андрея Павловича Глобу, державшегося с большим достоинством, и 64-летнего Константина Георгиевича Паустовского. Первый был очень сдержан в разговорах, а второй, наоборот, очень обрадовался, когда я показала ему его небольшой сборник рассказов, изданный в 1950 году.

— Мне очень приятно знать, что меня читают за границей, хотя пока мои книжки еще не переведены на иностранные языки. — сказал Константин Георгиевич. — Но теперь я уже начал переговоры в Риме о переводе на итальянский язык моего последнего романа "Золотая Роза", который вам расскажет мою интересную жизнь.

Словоохотливый маленький старичек мне подробно рассказал, как в молодости начал писать еще до революции маленькие рассказы. Затем лишь через 10 лет после революции взялся за перо.

Я позволила себе спросить Константина Георгиевича, почему в его романах преобладают описания моря ("Кара-Бу-газ", "Колхида", "Черное море"), или биографий ("Шевченко", "Кипренский", "Левитан"), но не описывает современную советскую жизнь, на что он дипломатично мне ответил:

— О нашей современной жизни пусть пишут молодые. Я же хочу молодежи показать славных людей нашего прошлого, которых она не может знать. В моих книжках вы прочтете, как жили и творили великие русские таланты. Кроме того я написал две пьесы для театра: "Наш современник" (из жизни Пушкина) и "Поручик Лермонтов". Они шли в наших театрах и тоже показали эпоху, в которой жили эти великие поэты.

Я поняла, что этот талантливый писатель старается показать советской молодежи то прошлое России, на которое так клеветают партийные писатели. Когда я сказала ему, что он прекрасно описывает русскую природу, он остроумно заметил:

— Это находит и наша советская критика. Раз мне удаются описания нашей Рязанской природы, в которой я вырос и которую я так люблю, то мой долг писателя — будить в читателях любовь к нашей чудной великорусской природе и не касаться тех злободневных вопросов, в которых молодежь сама разбирается.

Умный старик дал мне понять, почему он всецело ушел в описания охоты, рыбной ловли, утренних и вечерних пейзажей рязанских лесов и полей. В душе я поблагодарила его и за то, что он так симпатично описывает славную эпоху Пушкина и Лермонтова.

На прощанье он написал мне на сборнике своих рассказов:

"На память о неожиданной встрече в

Риме. К. Паустовский. 15 сент. 1956 г."

Передо мною прошли еще другие интересные писатели, как упомянутый выше Глоба, прихрамывающий казахский автор романов и повестей Абдула Тажибаев, отвратительный и злобный партияц Борис Николаевич Кампов-Полевый (клеветущий на Запад и на нашу эмиграцию) с его женой Юлией Осиповной, рассказывавшей мне, что она преподает русский язык в московской "показательной" школе, где учатся дети всяких вождей; толстый откормленный на московских хлебах 37-летний узбек Хамид Убайдулович Гулямов, карельский фольклорист Анти Николаевич Тиманен, 46-летний осетин Асахмет Инусович Токаев, старый якут Николай Гаврилович Золотарев, известный автор романов 50-летний Орест Михайлович Мальцев, который написал лет пять тому назад памфлет на Тито по заказу Сталина, интересный писатель Николай Николаевич Михайлов, который мне рассказал, что он перед этой экскурсией сопровождал научную экспедицию в Антарктику на "Оби" и написал об этом книгу, старый еврей Иосиф Зиновьевич Осипов-Кричевский, кабардинец Хаким Исманович Теунов, которого, вероятно, партбилет спас от печальной расправы постигшей его народ в годы войны, молодой литовец Владас Мазурюнас, бойко говорящий по-русски, но пишущий по-литовски, молодой москвич Арсений Афанасьевич Волков (об украинцах скажу в другой статье, ибо с ними имела интересные беседы). Со всеми мне удалось познакомиться и они охотно мне представлялись, сообщая свои имена и отчества и подчеркивая, что являются представителями "национальной" литературы союзных или автономных республик. Все они хорошо говорили по-русски, подчеркивали, что живут все постоянно только в Москве и пишут рассказы и книги, которые часто выходят не на национальном, а на русском языке. Это создало у меня впечатление, что это создало у меня впечатление, что это создало у меня впечатление...

Борис Ширяев

НИГИЛИСТЫ ЛИ?

Антипартийное, антикоммунистическое движение, признаки которого с достаточной ясностью проявляются уже в течение двух последних лет в среде студенчества высших учебных заведений всего Советского Союза, главным образом, в Москве и Ленинграде, приняло, очевидно, угрожающие, взволновавшие партийных заправил размеры. До сих пор к нам доходили лишь сведения о локальных "беспорядках" в некоторых из столичных ВУЗ'ов, о выпуске в них подпольных, отпечатанных ротаторным способом антипартийных студенческих журналов, о расклейке на досках официальных объявлений информационных бюллетеней, содержащих сведения, почерпнутые из сообщений зарубежных радиостанций. Эти сообщения о настроениях русской подсоветской молодежи можно было считать как бы "буревестниками", первыми ласточками, проносящимися над еще спокойным, но угрожающим бурей морем, но еще не признаками бури.

Теперь до нас доходят иные вести, ясно говорящие тем, кто умеет между прочим читать советские газеты, о том, что это молодежное движение на нашей родине приняло размеры, далеко уже выходящие за стены высших учебных заведений и захватившее даже основную цитадель коммунистического воспитания новых поколений — орденосносный ленинский комсомол.

На страницах ведущей "Комсомольской Газеты", кстати сказать, обладающей мощным кадром корреспондентов и высококвалифицированных сотрудников, появилась весьма осторожная, явно урезанная в своем масштабе дискуссия о современном состоянии всего коммунистического союза молодежи в целом и характеристике отдельных его членов, в частности. Официальным предлогом к этой дискуссии послужило письмо комсомольца Владимира Ясинского, который говорит в нем, что "пришел к выводу, что для дальнейшего улучшения работы комсомола следует сократить прием в организацию, исключить из ВЛКСМ всех, кто нарушает устав и не следует славным комсомольским традициям".

Тем, кто умеет понять сущность этого письма, становится совершенно ясным, что принудительный набор моло-

дежи из средних и высших учебных заведений в комсомол, что обеспечивало поступающим их дальнейшую карьеру, в итоге привел к результатам обратным тем, которых ожидала от него коммунистическая партия: численно разросшийся до астрономических цифр комсомол не стал той силой, на которую могли бы опереться одряхлевшие партийцы, но, наоборот, пока еще хаотически, аморфно, но все же вынашивает и формирует в себе иную силу, проявляющую признаки противодействия, противостояния марксистско-коммунистическому деспотизму.

Письмо комсомольца Ясинского вызвало, очевидно, очень много откликов, из числа которых "Комсомольская Правда" рискнула поместить в своих страницах лишь некоторые, наименее опасные, да и то в отдельных выдержках, а не целиком. Но и эти обезвреженные, кастрированные выдержки говорят много. "Есть ли вообще настоящие комсомольцы и могут ли они сделать что-либо хорошее?" — пишет комсомолец Пахотин из Мнаса. "Я семь лет переживаю, что комсомол уходит с арены жизни", — подпевает ему в тон комсомолец Лихов из Тобольска. Такого рода высказываний даже в опубликованных, конечно, профильтрованных письмах достаточно, и студент В. Овчаренко, выдержки из письма которого напечатаны в той же газете, с достаточным основанием подводит итог, говоря: "За последнее время авторитет комсомола неизмеримо упал".

В качестве средства для подъема его авторитета тот же Овчаренко рекомендует "немедленно объявить всеобщую дискусию о комсомоле", а другой, более смелый комсомолец В. Розанов призывает даже к "высвобождению комсомола из под руководства и опеки партии". Он требует в своем письме для этого руководящего молодежного союза узаконенного права "иметь свое мнение". "Комсомол", — пишет он, — "должен выполнять большое, серьезное дело. Не только писание плакатов, организацию экскурсий и вылазок, сбор металлолома, — комсомолу нужно предоставить законное ему место в производственной и общественной-политической жизни (курсив мой. Б. Ш.), не секрет, что теперь значительное чис-

ло юношей и девушек постепенно выходит именно на этот путь" (курсив мой. Б. Ш.).

Да, очевидно, стремление русской подсоветской молодежи иметь свое собственное мнение — не секрет уже ни для кого на нашей родине и именно эта гласность освободительного движения русской молодежи привела очень опытную в деле пропаганды редакцию "Комсомольской Правды" в полную растерянность. Опытные, прошедшие огонь и воду высококвалифицированные большевистские пропагандисты не нашли никаких новых методов для борьбы со вставшей перед ними опасностью. Они прибегли к старому способу окрика коммунистических держиморд. Подводя итоги напечатанным высказываниям молодежи, к ее явному требованию права на собственное политическое мышление, редакция "Комсомольской Правды" резюмировала и определила свое отношение к ним старой, зажеванной, явно отвергнутой той же молодежью формулой: "Партия с момента создания комсомола неоднократно возвращалась к определению его места в общественно-политической жизни страны. Решения партийных съездов и конференций по вопросам работы комсомола имеют величайшее принципиальное и практическое значение. Их должны хорошо знать все комсомольцы и руководствоваться ими в своей жизни". Переводя этот партийно-канцелярский язык на народный, содержание такого резюме придется высказать словами: "Цыц! Ташцы и не пущай!" Рецепт не новый и, как известно, мало эффективный.

Описанная нами куца дискуссия в "Комсомольской Правде" лишь одно из цепей явлений, характеризующих цепную реакцию бунта новых российских подсоветских поколений против обманувшей их отцов лживой и теперь самой себя разоблачившей социал-коммунистической доктрины. Целый ряд явлений подтверждает этот процесс. О нем говорит книга Дудищева "Не единым хлебом", последовавший за нею очень яркий рассказ Д. Гранина "Собственное мнение" ("Новый мир", № 8, 1956), выступление художников против оков соц. реализма, требование свободы творчества, прозвучавшие в среде композиторов, яростные обличительные выступления против писателей-подхалимов в союзах писателей Белоруссии, Украины и Таджикистана и многие им подобные.

Это еще не протест против коммунистической системы в целом, это еще не политическое целеустремленное движение, но лишь проложение пути к нему, пути к праву иметь собственное политическое мнение. Цель еще не объявлена. Знамя еще не поднято, чем и воспользовалась коммунистическая пропаганда, объявив всех этих неоформленных протестантов **нигилистами**, то-есть огульными отрицателями, не имеющими в своем мышлении какого-либо конструктивного идеала, какой-либо оформленной цели, разрушителями во имя разрушения — и только.

По внешности эта позиция, принятая советской идейно-политической пропагандой, обоснована и крепка. Протестанты действительно стремятся лишь к разрыву сковывающих их цепей, к разрушению своих темниц, но еще не говорят, во имя чего они этого требуют. Но

так ли это будет выглядеть при сопоставлении фактов идейно-политического "нигилизма" российской подсоветской молодежи с другими фактами ее современной жизни?

Та же "Комсомольская Правда", а вслед за нею и руководящая воспитательная работа в средней школе "Учительская Газета" чуть не в каждом номере с возмущением и, конечно, крайним озлоблением сообщает о фактах проявления религиозных стремлений новых российских поколений. То в Смоленске окажется, что комсомолки и комсомольцы венчаются в церкви, то корреспондент из Ростова сообщит о переполнении храмов молодежью и о массовом принятии ею религиозных таинств, то селькоры в десятках писем расскажут о праздновании престолов церкви в колхозах, а то вдруг совсем удивительный факт обнаружится: на базаре шахтерского города Сталино (Донбасс) бойко идет торговля новыми иконами и кустарно изготовленными крестиками, а в церкви того же шахтерского пролетарского города десятками крестят младенцев. Торговлю крестиками и иконами на базаре я особенно выделяю и подчеркиваю, как факт, характеризующий широкое массовое явление, каковое было немислимо в течение всего революционного периода.

Следовательно, параллельно с отрицанием социал-коммунистической доктрины мы можем наблюдать и установить другой факт: возрождение христианства, его идеалов, его устремлений, а это явление, это движение уже безусловно конструктивное, созидательное. Такова доминанта номер один, конструктивная доминанта протестующих против социал-коммунистической доктрины "нигилистов".

Вторую доминанту, признаюсь, я вывожу на меньших к тому фактических основаниях. Гипотезу о ней мне внушает небольшая, но, как мне кажется, характерная деталь: на собраниях протестующих студентов, а также и рабочих были подняты в качестве лозунгов портреты... Гомулки. Казалось бы, что общего между польским национал-коммунистом Гомулкой и русской подсоветской молодежью — они чужды друг другу. Почему же были подняты портреты Гомулки? Потому что он сам, хотя и не развращен, но все же поднял свое национальное знамя, в силу чего и был поддержан польским народом. Мы, русские, чужды мелкого шовинизма, мы всесветны, как утверждал Ф. М. Достоевский, и в силу этого нам понятны и близки национальные устремления других народов. В данном же случае российская подсоветская молодежь видит в национальном устремлении Гомулки некоторый отблеск своих собственных глубоких, но пока еще скрытых устремлений.

Две этих ясных мне доминанты совершенно определенно говорят о том, что антикоммунистическое движение, развивающееся в настоящее время в пластах новых, послефевральских российских поколений ни в какой мере не является нигилистическим, т. е. огульно отрицательным, но пока лишь неоформленным конструктивным движением, в идеале которого совершенно ясно вырисовываются истины христианства и менее ясно — непреодолимое вечное чувство нации.

Борис Ширяев

чатление, что эти "национальные" писатели в сущности быстро русеют, являются по культуре типичными москвичами, но для советской политики играют ту же роль, которую играли подобные им представители всех народностей нашей родины на шутовской свадьбе времен царицы Анны Иоанновны, описанной так интересно в "Ледяном Доме" Лажечникова, который я когда-то читала. Такую же роль в коммунистической печати играют эти "национальные" писатели на содержании Хрущева и Булганина, посланные теперь за границу показывать "парад национальных писателей" из московских фаворитов партии. Впрочем один чисто русский малоизвестный писатель произвел на меня сильное впечатление одним откровенным замечанием, которое мне не позволяет даже намеком дать понять, кто был мой собеседник.

Я заговорила с ним о новых веяниях в советской литературе после последнего партийного съезда и упомянула о речи Михаила Шолохова против диктатуры Фадеева в Союзе Писателей.

— Вы напрасно думаете, что Шолохов лучше Фадеева. Когда Фадеев был в силе, то Шолохов сидел у себя на Дону и только гонорары загребал за каждую свою строчку и не смел против Фадеева спорить. Когда же Фадеева потрепали за его "Молодую Гвардию" и велели ее переделать, то ясно стало всем, что Фадеев уже не в прежней силе. Потому он запил и напивался до белых чортиков, как у нас по-русски говорят. Тут он совсем вышел из фавора. Когда шел 20-ый съезд, то он пил мертвую у себя дома. Вот Шолохов и воспользовался случаем, чтоб напасть на больного алкоголика, который лежит пластом и не в состоянии ему ответить. Его речь была причиной того, что Фадеева даже не пустили в члены ЦК, а только в кандидаты. Этот честолюбивый и гордый своей прежней славой алкоголик в минуту протрезв-

ния понял, что его травят типы вроде Шолохова и это им позволено и с отчаяния застрелился. Многие тогда в Москве говорили, что Шолохов виноват в самоубийстве Фадеева. Всю жизнь они соперничали, но, мне кажется, что нехорошо нападать на больного и отсутствующего товарища по перу, ибо вы согласитесь со мной, что запойное пьянство — это болезнь, а больных надо шадить. Выступление Шолохова говорит о его моральном скверном облике, но не все писатели у нас таковы. Вот Константин Федин плакал на похоронах Фадеева, хотя при жизни они не всегда ладили. Теперь тяжело болен наш крупный писатель Леонид Леонов. Надеюсь, что его не будут ругать и дадут ему спокойно умереть!

Этот неожиданный монолог малоизвестного, но честного по душе писателя, тронутого моей любовью к русской литературе, ярко показал, что чувства чести и благородного сострадания к жалкому опустившемуся от пьянства собрату по перу еще не утрачено русскими писателями и есть среди них такие, которые и сейчас, во времена холопства перед партией, помнят завет забытого теперь поэта Никитина:

"Не честь тебе лежащих бить,
Без шапки сильных обходить!"

Александра Воронцова

Вышла отдельным изданием и
ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
б р о ш ю р а
Н. КУСАКОВА
ДОСТОЕВСКИЙ
и
РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Цена: 0.50 ам. дол.
В Аргентине и странах Юж. Америки — 8 песо.

РУССКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(для изучения и популяризации идеи Народной Монархии)
сообщает, что в воскресенье, 12 мая с. г., в 17 часов в Доме Белых Русских состоится

ГОДОВОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ

на повестке дня: 1. Чтение и утверждение протокола предыдущего Общего Собрания; 2. Доклад Правления; 3. Доклад Ревизионной Комиссии; 4. Выборы Правления и Ревизионной Комиссии; 5. Текущие дела.

На собрание приглашаются и не состоящие членами Общества народные монархисты. Запись в члены Общества будет производиться при входе.

"ВОЗРОЖДЕНИЕ"

Единственный ежемесячный русский национальный литературно-политический (с иллюстрациями) журнал, издающийся в Париже
В тетрадях "ВОЗРОЖДЕНИЯ" читатели найдут: литературный отдел — произведения современных русских писателей; анализ событий и жизни в СССР; международное политическое положение и жизнь эмиграции

В АРГЕНТИНЕ ПОДПИСКА НА 1957 ГОД И ПРОДАЖА:

1. D. Lasco — Calle Beazley 3590-92. Buenos Aires
2. B. Riasnansky — Obligado 2130. Buenos Aires
3. J. Knircha — Pedernera 772. Buenos Aires

Библиография

“ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ”

Вышла из печати книга проф. А. В. Зеньковского под заглавием: “Правда о Столыпине”.

Несмотря на то, что П. А. Столыпин был одним из наиболее одаренных и выдающихся государственных деятелей XX века, правда о нем, до сих пор, в печати почти не появлялась. В массе же в печати, как русской, так и иностранной по адресу П. А. Столыпина со стороны врагов национальной России, имела место лишь клевета.

Трагично признать, что последний великий государственный деятель Российской Империи, премьер-министр Столыпин, слишком долго оставался загадкой для всех интересующихся новейшей историей России. Многие мероприятия Столыпина подвергались резким осуждениям современников, но подлинные мысли этого человека действия, а не слов, оставались, большей частью, неизвестными даже для знатоков русской истории.

Профессор А. Зеньковский весьма обязал своим трудом всех исследователей России.

Ввиду его близости к Столыпину и множества услуг, которые он оказал ему при подготовительной разработке программы столыпинских преобразований России, автор имеет редчайшую возможность предложить новые и волнующие свидетельства о сущности этих планов. Этот новый труд дает необходимые пояснения к столыпинской программе преобразования жизни русской деревни и дальнейшего развития самоуправления, объясняет его отношение к политическим партиям и, наконец, знакомит с его крайне примечательными суждениями о необходимости предотвратить Мировую войну 1914 года и установить сотрудничество с Соединенными Штатами Америки. Книга проф. Зеньковского, плод многолетних исследований, а равно и личного опыта, будет читаться с повышенным интересом каждым, кто стремится к пониманию истории России в XX веке.

Проф. Ф. Е. Мозли

Adjunct Professor
of International Relations
The Russian Institute
Columbia University

“ПРАВДА О СТОЛЫПИНЕ”

Так называется только что вышедшая в свет книга проф. А. В. Зеньковского. Волнующая книга.

И более того, — обогащающая наше знание о величайшем русском государственном деятеле начала XX-го века ценнейшими, неизвестными до сих пор данными. А главное, весь духовный облик П. А. Столыпина — мужественный, спокойный и вместе с тем страстный в своей любви к России и в своем порыве служения ей; порыве, охватившем всю его жизнь, рассудительный, практический, трезвый, чувствующий все огромное значение всех практических сторон жизни, и вместе с тем: пророчески-прозорливый, героически-самоотверженный и бескорыстно-благородный; образ практического, трезвого, волевого государственного деятеля огромного формата и вместе с тем — бесстрашного рыцаря, охваченного идеей спасения Родины, служения Родине и служения Правде — вот этот образ, многогранный и привлекательный, исключительный по своей мощи и исторической значительности и, повторяю, по своей силе духовной и силе нравственной, встает перед нами во весь рост из книги профессора А. В. Зеньковского.

Особенно же — повторяю — ценно, что ряд новых, необычайно значительных, я сказал бы, потрясающих в своей значительности и неожиданности данных, раскрывается нам из этой книги — я говорю о гигантском столыпинском проекте преобразования России, который был составлен им за несколько месяцев до своей трагической смерти — весной 1911 года, и который он осенью 1911 года собирался доложить Государю. В основу этого проекта реформ было положено усиление роли земского самоуправления в жизни страны, смелая инициатива в раскрытии и использовании огромных природных богатств России и поднятие благосостояния широких масс народа. Намечалась в связи с этим новая финансовая политика: переоценка недвижимой собственности в соответствии с ее настоящей

ценностью и доходностью, введение прогрессивного налога, при освобождении от налогов беднейших слоев населения, и использование государственных доходов, которые Столыпин надеялся с 3-х миллиардов золотых рублей до 10-ти миллиардов, на творческое строительство по поднятию богатства страны и мирного материального и культурного процветания ее населения.

Особенно стремился Столыпин на всем протяжении своей конструктивной государственной деятельности, а также и в этом своем плане преобразования русской народной жизни, к пробуждению творческой самостоятельности самых широких кругов населения.

В этом он видел залог предотвращения всякой опасности революционных взрывов и преодоления всех соблазнов озлобленно-классового марксистского мирозерцания. В свободном, плодотворном труде, в свободном мирном обогащении плодами трудов своих рук он видел стержень процветания и мирного развития страны и народа. Как мелкий собственник, живущий в довольстве и уюте, ни крестьянин, ни рабочий не будет уже благоприятной почвой для разрушительной для государства и душу народную убивающей революционной пропаганды, вражды и ненависти. Но эти условия мирной, творческой работы, обеспечивающие благосостояние всех, и беднейших также классов населения, должны быть созданы.

В этот обширный план реорганизации различных сторон государственной жизни России, кроме указанных уже финансовой реформы и расширения прав земского самоуправления, входили еще следующие меры: создание ряда министерств (в связи с важностью для народной жизни задач, разработке которых эти министерства должны были посвятить себя): министерство труда, местных самоуправлений, социального обеспечения, министерство по обследованию и использованию богатств недр России, министерство здравоохранения, вероисповеданий, национальностей; далее, — поднятие народного образования (увеличение — в течение ближайших 20-25 лет — числа средне-учебных заведений до 5.000, высших учебных заведений до 1000-1500; закон об обязательности низшего образования и о расширении сети начальных народных училищ был уже проведен Столыпиным в 1908 году), меры к поднятию уровня духовенства и улучшение его материального быта, мероприятия по охране труда рабочих и по обязательному социальному обеспечению. Одновременно и деятельность правительства должна была быть упорядочена через внесение большего единства в организацию Совета Министров: министры должны были назначаться верховной властью в связи с рекомендациями премьера. Все эти интереснейшие проекты по реорганизации государственной жизни, которые должны были быть представлены в подробной докладной записке Государю осенью 1911 года, сохранены в книге проф. А. В. Зеньковского, который был сотрудником Столыпина в его планах по усовершенствованию и расширению работы земских учреждений.

Подобные и интересные данные об этой работе автора и о горячем, глубоко положительном отношении Столыпина к вопросу земского самоуправления мы имеем в главе: “Столыпин и Земство”, которую собственно нужно было бы поместить в начале книги, т. к. она объясняет многое из ее содержания (именно, как автор познакомился с этим планом Столыпина).

Верю в русского человека, в его работоспособность, в его нравственные и духовные силы — если только поставить его в благоприятные условия для свободного духовного развития его личности и деятельности — дышет вся деятельность П. А. Столыпина, его стремление создать крепкого и сильного мужика-хуторянина, его стремление всемерно содействовать развитию здоровых творческих сил русского народа, всемерно пробуждать их к жизни.

Своим героическим обликом и этой верой в целебную силу свободного творческого труда, и своим примером самоотверженного подвига, Столыпин оставил глубокий след в жизни и памяти русского народа. На его пример будут смотреть те, кто после падения большевиков будут создавать свободную Россию. Огромная заслуга книги проф. Зеньковского в том, что он так живо заставляет нас пережить и почувство-

Н. Потоцкий

Из записной книжки монархиста

В представлении наших старых революционных “либералов”, которое они усердно прививали и нам, тогдашним молодым поколениям, В. Г. Белинский являлся образом величайшего идеалиста, поборника свободы, равенства и братства, пылкого сторонника “социальности” (социализма), в жертву которому он, по его собственным словам, готов был принести тысячи человеческих жизней, и уж, во всяком случае, врага всяких кастовых и сословных привилегий. И я твердо убежден, что если даже сейчас задать вопрос кому-либо из последышей нашей розовенькой интеллигенции доброго старого времени, как, по их мнению смотрел “ненстойный Виссарийон”, например, на звание российского дворянина, ответ был бы, несомненно, в том смысле, что он считал его пережитком средневекового феодализма, а носителей его — угнетателями русских трудящихся масс...

Могу же представить себе тот взрыв бурного негодования, который произошел бы у поклонников этого борца за социальное равенство, если бы я высказал свое намерение доказать им, что сей “столп” российский “освободительного движения” не только усиленно стремился быть зачисленным в списки этого феодального сословия, но и добился, наконец, этого за 4 месяца до своей смерти!

Невероятно, но факт! В апрельской книжке журнала “Русская Старина” за 1899 год имеется статья “Об утверждении В. Г. Белинского в дворянском достоинстве”, в котором именно об этом утверждении и повествуется и центром которой является собственноручная доверенность Белинского некоему штабс-капитану Иванову на предмет хлопот по этому поводу, которая гласит:

“Родитель мой, Григорий Никифорович Белинский, продолжая служить уездным лекарем Пензенской губернии, в г. Чембаре, за выслугу законных лет произведен в чин коллежского ассессора, со старшинством 1826 г., сент. 30 числа и, не прерывая служения, скончался 1835 года, июля 3-го числа, оставя после себя детей: меня, братьев Константина, Никанора и сестру Александру, из которых первым, по представленным в Пензенское дворянское депутатское собрание доказательствам, получил на право дворянства из оно-го 1837 года, января 30-го числа грамоту, а я еще в дворянскую родословную книгу не внесен и на потомственное дворянство грамоты не имею, по сему и на службе нигде не состою, то — прилагая при сем в подлиннике отношение на имя отца моего об изъявлении согласия на восприятие меня от купели Его Императорского Высочества Государя Цесаревича и Великого Князя Константина Павловича и засвидетельствованную копию с формулярного списка о службе покойного родителя моего, — прошу Вас, милостивый государь, представить оные в Пензенское дворянское депутатское собрание и просить о внесении меня в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии, о выдаче мне с протокола копии и на потомственное дворянство грамоты, в принятии коих расписаться и доставить мне”.

Подпись: “Неслужащий дворянин Виссарийон Григорьев сын Белинский”.

Итак, будущему беспристрастному биографу одного из основоположников “ордена” русской либеральной интеллигенции придется указать на то, что крестным отцом этого врага тиранни было лицо, как раз к этим деспотам принадлежавшее, и что стремился Белинский к получению дворянского достоинства не в молодости, когда он не пылал еще “священным” огнем борьбы за социальное равенство, а уже в совершенно зрелом возрасте, т. е. тогда, когда он к этому званию должен был относиться с полным презрением. В этом факте мы имеем лишнее доказательство того лицемерия, которое проявили те наши “борцы за народную свободу”,

которые бичевали крепостное право, а своих мужичков (ни декабристы, ни Некрасов, ни другие) все-таки до самого 1861 года так и не освободили. Или, как Белинский, на словах громил “феодалные пережитки”, а на деле мечтали увенчать свою свобододобивую голову фуражкой с красным околышем.

В одну из минут горьких размышлений о недавних венгерских событиях мой взгляд скользнул по моей скромной книжной полке, где между прочими книгами стоит томик “Мыслей и воспоминаний князя Оттона фон-Бисмарка”.

“А не говорит ли он чего-нибудь о событиях 1849 года, о роли России в подавлении венгерского восстания той эпохи?” — подумал я и стал перелистывать книгу этого умнейшего человека и искуснейшего политика прошлого века. И вот в 9-й главе его “Воспоминаний” я прочел следующие строки:

“В истории европейских государств едва ли найдется еще пример, чтобы монарх великой державы оказал соседнему государству услугу, подобную той, которую оказал Австрийскому Императору Николаю. В опасное положение, в каком она находилась в 1849 году, он пришел ей на помощь с 150.000 войском, умирил Венгрию, восстановил в ней королевскую власть и отозвал свое войско, не потребовав за это от Австрии никаких уступок, никакого вознаграждения, не затронув даже спорного Восточного или Польского вопроса. Подобная же бескорыстная, дружеская услуга была оказана Николаем и Пруссии во внешней политике во время Ольмюцкой конференции. Если бы даже эта услуга была вызвана не одним дружеским расположением, но и соображениями политического характера, все же она превосходила все то, что один монарх делает когда-либо для другого и может быть объяснена только властью и в высокой степени рыцарским характером самодержавного монарха. Император Николай смотрел в то время на Императора Франца-Иосифа как на своего преемника в роли руководителя консервативным Тройственным союзом, который был призван, по его мнению, бороться с революцией во всех ее проявлениях. В Венгрии и в Ольмюце Император Николай действовал в убеждении, что он, как представитель монархического принципа, предназначен судьбою объявить борьбу революции, которая надвигалась с Запада. Он был идеалист, и остался верен самому себе во все пережитые им исторические моменты”.

Если, во исполнение завета И. Л. Солоневича, долгом русских монархистов является отмывать грязь с прекрасного лика Императорской России, то одним из проявлений этого долга будет издание серии Очерков “Оклеветанные Цари”, и в этой серии одно из самых первых мест должно занять описание царствования Императора Николая Первого и правильное изображение этого подлинного Рыцаря Идеи Самодержавной Монархии, перед высоким моральным обликом которого склонился тот великий русский человек, которого до сих пор не осмелился обвинить во лжи и лицемерии ни один из самых законных зубов нашего “либерализма”, — Александр Сергеевич Пушкин, от всего своего чистого и подлинно русского сердца “слагавший высокую хвалу” этому Витязю на Троне. О факте этого искреннего и глубокого преклонения нашего великого поэта перед Венценосным Рыцарем и благороднейшим человеком той суровой эпохи наши “либеральные” историки и историки литературы тщательно умалчивают и никогда не сообщают читателям Пушкина о том, что одна из его лучших од, озаглавленная “К Н.”, была посвящена именно Императору Николаю Павловичу. Перечитайте ее, друзья-монархисты, и вы почувствуете то дыхание отдаленного очарования, которое излучалось от личности этого Самодержца-Идеалиста и которое не могло не заворочить чужой души творца этой оды, одного из самых блестящих произведений русской национальной поэзии.

Николай Арсеньев
“Россия” № 6043.

Николай Кремнев

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

В ГОСТЯХ У ДРУГА

В начале апреля, ранним утром, ехали мы с женой вдоль берега моря французской Ривьеры, а затем, переехав границу и итальянской. Пейзажи, один прекраснее другого, сменялись, как в калейдоскопе. Во всех возможных вариантах представлялись перед нами лазоревое море, снежные горы, оливковые рощи, виноградники, пальмы, и всюду цветы, цветы, как в чудных садах так и на полях плантаций, для вывоза их на север зимой и летом, а также и доставки на всемирно известные фабрики духов. В Сан-Ремо, главном городе Итальянской Ривьеры, мы поехали, повернув спину морю, вглубь страны. Остановившись вскоре и вспоминая русскую поговорку, что язык до Киева доведет, мы полезли в гору, зигзагами, среди каменных стенок уступами расположенных виноградников и цветочных насаждений, то и дело спрашивая, как попасть, не в Киев, конечно, но тоже на клочек русской земли, где живет Professoro Russo, Борис Николаевич Шириев. Мы попадали в тупички, возвращались на правильный путь, на нас лаяли злые ценные собаки, но милейшие итальянцы гостеприимно показывали нам верное направление, что и позволило нам вскоре добраться до небольшой калитки.

— Борис Николаевич! Борис Николаевич! — стал взывать я гласом великим.

— Кто там? — раздался знакомый голос супруги Бориса Николаевича.

— Это я — Кремнев. Нагрязнели мы к вам внезапно, как незваные гости, что хуже татарина.

Но нас уже встречал Борис Николаевич, все с той же радушной улыбкой, все так же бодрый, хотя и немного постаревший, — уже лет пять прошло с тех пор, как я повидал его в лагере Пагани около Неаполя. Как и следовало ожидать, разговор сразу же направился в сторону хозяйственную — о доме и саде. Почти все было сделано собственными руками неутомимого Бориса Николаевича. Он мешал цемент и подавал тяжелые ведра с ним мастеру-каменщику, а также кирпичи и другие строительные материалы. Он заслуженно может гордиться своим домом, торчащим на склоне горы, как орлиное гнездо. Сидя за его рабочим столом, где пишутся всем нам известные статьи и книги, можно видеть через два смежных угловых окна незабываемую картину двух горных склонов, дно между которыми заполнено в глубине внизу гладкой поверхностью голубой морской стихии с далекой чертой горизонта, где сливаются лазоревые краски неба и воды.

А затем сад Бориса Николаевича привлек все наше внимание. Удивительно в этом нет ничего — мы оба оказались в своем роде "севшими на землю". Как никогда звучали в нас голоса предков и каждая весенняя почка виноградной лозы, фруктового дерева или росток восходящего будущего цветка, лично посаженных в собственноручно обработанную землю, многое говорили нашему сердцу. Мы оба ранним утром, порой еще до восхода солнца, каждый в своем саду, совершаем обход своим растительным питомцам, зная всех их наизусть, со всеми их возможностями и недостатками, замечая с радостью каждый новый побег, вновь развернувшийся листок, распухающие бутоны апельсиновых или лимонных деревьев, только что распустившийся цветок или уже отцветший, опавший, с намечающимся зеленым плодом, вишней, черешней, персиком или яблоком. Особым вниманием нашим были наделены российская малина и таковой же укроп! Увлечшись голосом земли мы долго с восхищением рассматривали чудо весеннего воскресения природы, которое в этом году здесь, как и в России, совпало со Светлым Праздником Воскресения Христова.

Как вкопанный остановился я вдруг и сказал:

— Борис Николаевич, дорогой, рассматриваем мы с вами все эти чудеса природы, вот мне и пришло на ум, что мог пережить русский крестьянин, когда на его исконную землю ворвались

Михаил Бойков

По СССР

ЗА ШИРМОЙ

Каждая радиопередача из Москвы хвастается все новыми и новыми достижениями социалистического строительства в СССР. Ежедневно всему миру назойливо сообщается об успехах советской промышленности и сельского хозяйства, науки и культуры, образования, здравоохранения и т. д. Эти сообщения — пропагандная коммунистическая ширма, за которой скрывается совсем незавидное существование советских граждан. Но правду не скроешь за ширмой. Правда о советской действительности проникает оттуда в свободный мир, несмотря на все старания коммунистических пропагандистов скрыть ее.

ХРУЩЕВСКАЯ СТЕПЬ

Московское радио 19-го февраля оповестило весь мир:

"В этом году будут распаханы четыре миллиона гектаров целинных земель".

От гор Алтая до Каспийского моря раскинулась, так называемая, Голодная степь. Летом там постоянная засуха, с юго-востока дует сухой, горячий ветер, а в почве нет влаги и поэтому даже трава не растет. Таков "основной массив" целинных земель.

Три года тому назад на этой мертвой земле началось осуществление дикой затеи Никиты Хрущева: выращивание пшеницы и кукурузы. Люди, отправленные туда, назвали те места Хрущевской степью. Но от этого она не стала сытой. Там гибнут и пшеница, и кукуруза, и люди. Будут гибнуть они и в этом году.

ВОПРЕКИ ФАКТАМ

Сообщая 20-го февраля об ассигнованиях на здравоохранение в СССР, московское радио заявило:

"Результаты развития здравоохранения очень показательны. За годы советской власти смертность населения уменьшилась в четыре раза".

В сравнении с какими годами? Об этом не сообщается. Соответствует ли действительности советское сообщение? Конечно, нет. Ему противоречат факты: гибель населения в голодные годы (1921-22, 1930-31 и 1945), в период коллективизации сельского хозяйства, ежовской и бериевской "чисток", в Гражданской и Второй Мировой войнах, в тюрьмах и концлагерях. Если взять точные статистические цифры, то Советский Союз по смертности окажется на первом месте в мире.

УГОЛЬ И КРОВЬ

22-го февраля по советскому радио было объявлено:

"Снята геологическая карта угольного бассейна в Караганде. Согласно утверждениям специалистов, общий резерв горючего в этом бассейне равен 50 миллиардам тонн. Караганда сравнительно новый советский угольный район. Здесь добыча угля в больших пропорциях началась только 25 лет тому назад".

К этому радио "забыло" добавить, что уголь в Караганде добывается руками заключенных и крови их там пролито, пожалуй, больше, чем добыто горючего.

НАЖИМ НА ХУДОЖНИКОВ

В конце февраля и в начале марта в Москве состоялся съезд советских художников, заседания которого транслировались по радио. С главным докладом на нем о путях развития и задачах советских изобразительных искусств выс-

неизвестные изуверы, чтобы его коллективизировать, или ликвидировать его как кулака, выбросить его из отеческого дома, лишить его возможности чувствовать всем своим нутром свою кормилицу мать сырую землю, возрастая и делеять ее плоды и благодарить Бога за дарованный ею хлеб насущный?

— Друг мой, — сказал Борис Николаевич, — те же мысли только что носились и в моей голове. Многие зло могли сотворить нечестная марксистская сила, но никогда не побороть ей той силы земли, которой уже второе тысячелетие живет русский народ, с крестным знаменем преломляет дарованный ею хлеб и, перековывая порой плуги на мечи, защищает ее от вражеских нашествий. На этом и зиждется наша твердая вера в неминуемое раскрепощение нашего народа.

Николай Кремнев

Ю. Слезкин

Конструктивная идея

К каждой политической идеологии, как бы они ни были многообразны, предъявляется одно, для всех обязательное требование: она должна ясно и недвусмысленно указывать свою конечную цель, обязана опираться на обоснованные примеры и опыт из своей истории и должна содержать в себе какую-то конструктивную идею.

Отбросив внутренне-партийные расхождения, наши политические идеологии мы можем разбить, грубо, на 3 группы:

Республиканскую
Непредрешенческую
Монархическую.

Попробуем разобраться в них, в аспекте предъявляемых нами к ним требований:

1) **Республиканская.** Конечная цель открыта и недвусмысленно выдвигается адептами этой идеологии. Исторический пример? Помимо шатких, чисто-теоретических доводов, она опирается

на тупил художник-коммунист Борис Югансен. Он сказал, между прочим, следующее:

"Советские изобразительные искусства достигли выдающихся успехов на пути своего развития, но, несмотря на это, не все произведения советских художников и скульпторов встретили благоприятный прием у публики. Есть полотна и скульптуры не выражающие жизни или отражающие ее слишком элементарно".

К последним словам Б. Югансена могут присоединиться многие советские граждане, которым давным-давно надоели всякие соцпромышленные и колхозно-совхозные "пейзажи", портреты и гипсовые бюсты "отцов народа".

Выступивший на первом заседании съезда секретарь Центрального Комитета КПСС Д. Шепилов, требовал от художников "больше социалистического реализма в искусстве". В заключение своей речи он многозначительно заявил:

"Коммунистическая партия и советский народ ждут от художников и скульпторов нашей страны таких произведений, которые волновали бы людей, давали бы эстетическое удовлетворение, облагораживали и украшали бы жизнь".

В сталинские времена для "облагораживания и украшения" жизни советских граждан выпускались сериями портреты и бюсты "отца народа". Теперь эту устаревшую модель "коллективное руководство" хочет, повидимому, заменить собственными персонами. Но "отец народов", намалеванный масляными красками или вылепленный из гипса, ни у кого эстетического удовольствия не вызывает. Вряд ли его вызовут гипсовый бюст Булангина или Никиты Хрущева на фоне кукурузного пейзажа.

ГДЕ ЖЕ МУЖЧИНЫ?

"Дню женщины" 8-го марта советское радио посвятило специальные передачи. В одной из них была такая фраза:

"79 процентов учителей и почти 70 процентов врачей Киргизской СССР — женщины".

Достижение жуткое. Оно свидетельствует о том, что количество мужского населения в Киргизии, за годы советской власти, катастрофически снизилось. Много мужчин там погибло в востаньях против советской власти, на фронтах Второй Мировой войны, в тюрьмах и концлагерях. В будущем это может привести к вырождению киргизов.

Не на много лучше положение с мужским населением по всему Советскому Союзу. В другом сообщении московского радио было указано на следующее "достижение":

"В СССР среди специалистов с высшим образованием 56 процентов женщин".

Где же мужчины СССР? Почему в сравнении с количеством женщин их так мало? А потому, что многие из них там же, где сложили свои головы мужчины Киргизии.

Михаил Бойков

на "богатый" опыт недоброй памяти кратковременной "февральской" республики с ее водевильным финалом с переделанием. Не имея перед собою никакого положительного примера из собственной истории, наши "республиканцы" слепо копируют свои формы с западных демократий, чуждых нам по духу и складу характера, а потому строят свою идеологию на зыбком песке, обрекая нашу пострадавшую Родину на новые эксперименты и междоусобную борьбу многочисленных конкурирующих политических партий.

2) **"Непредрешенческая".** Эта идеология, если ее можно считать идеологией, настолько нежизненна и неясна, что о ней, вообще, трудно говорить. Ко нечистой цели она не имеет, идя в "поход" с пустыми знаменами. Странно, что она на более чем наивной вере в то, что необходимо только покончить с коммунистической явкой, а дальше уж сам народ "где-то", "когда-то" и "как-то" выявит свою "волю", и решит какую государственную форму правления он для себя изберет. Ни явная невозможность в хаосе после-коммунистического периода выявить действительно желание народа, а не партийных демагогов, фальсифицирующих "голос народа", ни достаточно поучительный пример "Бельгийского плебисцита", наших "непредрешенцев" не останавливают и они готовы галантно уступить дорогу своим "коллегам слева" — республиканцам, — которые, в отличие от них, "предрешают" какой новый эксперимент они готовят русскому народу.

3) **Монархическая.** Цель ее ясно указывает на желание ее носителей видеть нашу Родину в ее исторической форме — Монархии при которой она за 1.000 лет своей жизни из мелких разрозненных славянских племен выросла в величайшую и богатую Империю, которая, управляемая своими Князьями, Царями и Императорами, гигантскими шагами шла к своему благосостоянию и могуществу, дав миру богатую и непревзойденную русскую культуру.

Можно ли монархический образ правления считать реакционным? Наши Цари и Императоры не хуже "лидеров" разных политических партий разбирались в действительных нуждах народа и своею волею даровали России реформы, вызывавшиеся требованиями времени, при которых наша Родина крепла и богатела, служа объектом зависти всего мира. Однако благостные ко всем народностям населяющим Россию, русские Монархи делали совершенно невозможными какие-либо сепаратистские течения и без усилия создали одну Российскую нацию. Будучи беспристрастной ко всем своим подданным, Монархическая власть не зависела ни от какой политической партии, могущей влиять на ее деятельность, что неизбежно при всяком выборном начале конструкции власти.

Ныне Монархическая идея, имея свое живое олицетворение в лице единственного носителя российской государственности — Законного Наследника Престола Православных российских Императоров, Государя и Великого Князя Владимира Кирилловича, — собралась вокруг себя всех тех, кому дорого не только великое прошлое нашей Родины, но и ее светлое будущее, кто хочет ее увидеть опять той "Святой Русью", которая создавалась только под скипетром российских Монархов.

Ю. Слезкин

Примечание: Во избежание кривотолков поясню, что в этой статье мысли относятся только к России, а отнюдь не распространяются на приютившие нас Страны.

Ю. С.

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
НОВАЯ КНИГА
МИХАИЛА БОЙКОВА

ЛЮДИ СОВЕТСКОЙ
ТЮРЬМЫ

На основании собственного горького опыта, автор рассказывает о том, как страдают люди в тюрьмах Советского Союза, как издеваются над ними следователи и энкаведисты и каким нечеловеческим мукам подвергают их специально обученные палачи-теломеханики.

Книга содержит 384 стр. Цена ее в Аргентине 65.— песо, в других странах 3.25 ам. дол. Книгу можно выпустить через Редакцию "Нашей Страны".

LA UNION ANTICOMUNISTA DE RUSIA

El día 7 de abril de 1957 en el Salón de Actos ubicado en la calle Montevideo Nº 850 se realizó la Asamblea organizada por la Unión Anticomunista de Rusia (U.A.R.).

La sala estaba adornada con las banderas argentinas y banderas nacionales rusas (bandera tricolor: blanco, azul y rojo).

En el centro del escenario se encontraba el emblema de la U.A.R. que representa a San Jorge matando el dragón.

Entre los concurrentes se encontraban numerosos representantes de los Pueblos de Rusia y de los Pueblos oprimidos por el comunismo.

En el escenario se encontraban el presidente de la U.A.R. Ing. Vladimir Filipov, Dr. Manuel M. Lavie, representante húngaro Padre Laslo Hefty, vicepresidente de la U.A.R. Sr. Miguel Miliradovich, miembro de la Mesa Directiva de U.A.R. Sr. Alexei Bocharov.

En la primera parte del acto hablaron tres oradores.

Dr. Lavie se refirió al peligro de la infiltración comunista en la República Argentina y a la importancia de la emigración anticomunista, testigos de la realidad comunista y de la vida en la URSS.

Posteriormente habló el Reverendo Padre Laslo Hefty, quien disertó sobre los impresiones de su viaje y estadía en Hungría durante los últimos acontecimientos.

Después habló el Señor Mario Grú (Mundo Argentino y El Pueblo).

Por último habló Ing. Filipov, Presidente de la Unión Anticomunista de Rusia, refiriéndose a los motivos de la creación de la U.A.R. y los fines y métodos de su actividad. Enumeró varios actos realizados por la U.A.R. y entre otros nombró: despedida de los repatriantes que viejeron el año pasado a la URSS y que se convirtió en un verdadero mitín anticomunista, una serie de las disertaciones radiales de los miembros de la U.A.R. sobre los temas: Repatriación y sus causas, Asfixia de la Música en la URSS, El pueblo ruso y el comunismo, Vida de la mujer en la URSS, Revolución en Hungría, etc.

Refiriéndose a las manifestaciones callejeras realizadas por la U.A.R., el orador subrayó que nada parecido fué hecho en ningún país del mundo, durante todo el tiempo de existencia de emigración de Rusia.

La segunda parte del acto fué dedicada a la discusión sobre los problemas de la lucha contra el comunismo en la República Argentina. Entre otros hablaron varios oradores.

Cerrando el acto el miembro de la Mesa Directiva de la Unión Anticomunista de Rusia, leyó la Declaración dirigida a la emigración política de Rusia.

ФОНД ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Фонд Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Сидоренко — за март и апрель 1957 — 2000фр., от Батура — 500 фр., от Родина — 1000 фр., от Данишевского (2-й взнос) — 1000 фр., от М. Ляшкова — 2 дол., от В. Анањева — 10 дол.

В РЕДАКЦИЮ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН

поступили следующие суммы:
от Сидоренко — за март и апрель 1957 — 2000фр.

ПОСТУПИЛО НА ИЗДАНИЕ ИСТОРИИ РОССИИ

от Родина — 1000 фр., от Дмитриева — 500 фр.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В "Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

Ежемесячные взносы членов Парижского Отдела НМД за время с 1 января по 31 марта 1957 — по ведомости казначей ПОНМД — всего 9.400 фр., от Дмитриева — 500 фр., от Анањева — 10 дол.

СЛОВО ЕПИСКОПА НИКОНА ФЛОРИДСКОГО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВО ВРЕМЯ СЛУЖЕНИЯ ПАНИХИДЫ В СВ. ОТЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В г. НЬЮ-ИОРКЕ В 40-Ю ГОДОВЩИНУ СО ДНЯ ОТРЕЧЕНИЯ ОТ ПРЕСТОЛА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА 7/20 МАРТА 1957 ГОДА

"Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе и возьмет крест свой и по Мне грядет" (Мф. ХVI, 24). Эти слова Христовы со страшной силой исполнились 40 лет тому назад, когда наш Царь-Мученик подписал Свое отречение от престола.

Убедившись в том, что Россия отрелась от Него и в создавшихся в то время условиях русской действительности нет другого исхода, Государь исполнил то, о чем Он говорил: "Нет той жертвы, которую я не принес бы для блага России". Действительно Он принес в жертву России не только Самого Себя и Свою жизнь, но и всю Свою Семью — Своего возлюбленного друга и спутника Своей жизни Государыню Императрицу, надежду и радость Своей Семьи и восходящее солнце России На следника Цесаревича и Своих Дочерей, ангелоподобных девушек — Великих Княжен.

Государь, конечно, ясно понимал, что такое революция, что такое отречение от престола и чем они угрожают Самодержцу и в его словах о его готовности принести для блага России любую жертву ясно слышится полное сознание этой опасности.

Поэтому та бессонная ночь, которую Государь провел накануне своего отречения воистину была подобна Гефсиманской ночи Христа Спасителя. Перед Ним тогда должна была мысленно предстать вся Россия, во всем ее прошлом и настоящем, вся окружавшая его печальная действительность, поэтому он молился и плакал слезами огненной и невыразимой скорби.

После этого начался Его Голгофский путь, который продолжался 16 месяцев и два дня. Промыслу угодно было, чтобы каждый день этого страдальческого пути стал бы теперь известным во всех своих подробностях. Царь-Мученик и Его Семья каждый день подвергались разнообразнейшим обидам, оскорблениям, унижениям, начиная от самых тонких и кончая самыми грубыми. Распятие Царя на кресте началось с первого дня его отречения и Он, мученик и страдотерпец, остается на Своем кресте таким же, каким Он был на троне, таким когда Он был самодержавным повелителем одной шестой части земли. Спокойный и ровный, ко всем доброжелательный и мягкий, смиренный и кроткий, безропотно несущий Свой крест. Казалось бы, что безысходное отчаяние и уныние должны были охватить человеческую душу, обреченную на такую перемену в жизни, но эта царственная душа остается неизменной ни в чем. Очевидно, что она была утверждена на каком-то несокрушимом камне. Этот камень, — конечно, пламенная вера всей Царской Семьи в Царя Небесного, в Основоположника всех мученических подвигов Господа Иисуса Христа. Взвзрав на Его Голгофу и Его крестное распятие Царская Семья и могла так мужественно нести Свой крестный подвиг. Очевидно, что Государь привык нести этот подвиг еще будучи на царском троне. Очевидно, что изменились только внешние условия подвига. Тогда этот подвиг был среди великолепия и блеска могущественнейшего Самодержца, теперь этот подвиг стал в унижении и открытом оскорблении. Но Царь оставался таким же Царем, каким был всегда. Палачам его постоянно приходилось сменять тюремщиков окружавших Его. Тюремщики быстро убеждались в том, что они стерегут не преступников, а Царя-Мученика и его Царственную Семью и для того, чтобы сохранить тюремный режим их приходилось заменять другими и, наконец, иностранцами, чтобы они не поддались дурам, исходящим от этих Царственных узников.

Мы, современники, не можем со всей полнотой оценить значение для России и для всего мира мученического подвига Царской Семьи. Но и для нас уже теперь совершенно очевидно, что Русский Царь связан неразрушимыми нравственными духовными узами с Русским народом, что благополучие, благоденствие и слава Русского Царя есть благополучие и слава Русского народа до самого последнего его бедняка и нищего и что страдания и мученичество Русского Царя есть скорбь и страдания всего Русского народа до само-

го последнего сына России. Очевидно для нас также, что эта страшная жертва, принесенная сорок лет тому назад Царем-Мучеником и Царской Семьей является искупительной жертвой за Русский народ. Если наш мир будет еще существовать, если не приблизилось еще время, когда земля и все дела на ней сгорят и придет Царь Славы во Своем Втором страшном и славном Пришествии для того, чтобы судить живых и мертвых, если России суждено еще породиться, то основанием ее новой жизни будет мученический подвиг Царя-Мученика.

Но не только для России; благополучие всего человечества неразрывно связано с судьбой Русского Царя. Если Россия будет идти своим историческим путем и будет жить в славе и благоденствии, то будет благополучие и спокойствие и во всем человеческом роде. Та кося значенне искупительного подвига Царя-Мученика со всей ясностью обнаруживается ходом переживаемых всем миром событий.

Вознесем же наше молитвенное воздыхание к Царю-Мученику. Молясь о его упокоении в небесном царстве, будем просить у Него прощения за все причиненные Ему скорби, будем умолять Его, чтобы Он испросил у Господа Славы милость и помилование горячо любимой Им России, ибо над нашим Царем в Его страданиях воистину исполнились слова Христовы: "веруй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворишь и больше сих сотворишь, яко Аз ко Отцу Моему грядю" (Иоан. XIV, 12). Аминь.

РОЗЫСКИ

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на местах. Стоимость объявления, помещенного в трех последовательных номерах, 2 дол. в валюте соответствующей страны. Для Аргентины — из расчета 1 дол. равен 20 песо арг.

Сергей Евгеньевич Х и т у н просит откликнуться окончивших Черниговскую гимназию в 1913 году, или Дворянский Пансион в 1911-14 г.г. по адресу:

Mr. S. E. Hitoon,
2205 Byron Road, Sacramento 21,
California, U. S. A.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
Аргентина — 3 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. ц.; Бразилия — 6 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур. сент.; Парагвай — 8 гуар.; Чили — 25 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр. фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. франк; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир; Голландия — 0.65 гульдена; Швеция — 1 шв. кр.

С ДОСТАВКОЙ ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаде — 35 цент.; в Бразилии 8 круз.; в Венецуэле — 1.25 бол.; в Парагвае — 10 гуар.; в Чили — 50 чил. песо; во Франции — 100 фр. фр.; в Германии — 1 нем. марка; в Голландии — 1 гульден.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем за десять номеров вперед.

ПОДПИСКА

принимается Редакцией "Нашей Страны" и ее представителями на определенное количество порядковых номеров, или на срок на 6 или на 12 месяцев (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Pádin 2128 (por Beaucheff altura 1706). Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24, Quinta Coromoto (Club Ruso), Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M.P. O. C. Dirección General de Vialedad, Alberdi esq. Gral. Díaz. Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 196 — 6th Ave, Apt. B. San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E 14th St. New York 3. N. Y.

Allies Book Shop, 3456, Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle St., Toronto 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Cartierville (Montreal) P. Q.

"Derby Universal Book Agency", P.O.B. No. 27, Station "B". Phone Jackson — 2-3927. Hamilton, Ontario

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliothèque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

France: Mr. A. Krivocheleff, "Kama" 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Germany: Frau J. Seuberlich, Wolfsburg Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev, Cas. postale 102, San Remo.

Grèce: Mr. Filatoff, Rue Dedalou 26. Athènes.

Norge: Mr. F. Dymsha, Möller gt. 42/III. Oslo. Norge

Holland: G. A. Kolf, Amsterdamse Weg 96, Arnhem.

AUSTRALIA

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane. Q.d.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot Book Depot, Post Office Carrum, Melbourne, Vic.

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str., South Wentworthville, N.S.W.

ASIE

Iran: Leon Popoff, 273, Ave. Ferdowsi. Teheran.

В БУЭНОСАЙРЕСЕ

газета "НАША СТРАНА" и все КНИГИ

Издательства "НАША СТРАНА"

продаются:

в Книжном магазине Бр. Лашкевич, ул. Леандро Алем 1140;

в Книжке В. С. Вербникова при Храме Воскресения Христова (Вижка Пуэйр редон);

в Книжке Б. Н. Яснзянского при церкви на Облигадо 2130;

у газетчика на углу ул. Леандро Алем и Виамонте;

на Вижке Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на Ав. Альвеар.

Контора газеты "Наша Страна" очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера.